

На рубеже

Тысяча девятьсот двадцать седьмой и смежные с ним годы войдут в историю развития советского хозяйства, как переходные от завершающегося восстановления к широкой реконструкции производительных сил страны. Эти годы — рубеж между двумя принципиально-различными эпохами.

На этом историческом рубеже встает решительная необходимость подсчитаться — с каким багажом страна его переходит. К сожалению, наше знание о динамике народного хозяйства оставляет желать много лучшего. Разнокачественность, несопоставимость и дробность статистических данных общеизвестна. Эти данные часто неполны, нередко просто неверны и почти всегда освещают лишь поверхность явлений. Между тем крайняя сложность советской хозяйственной системы, ее высокая динамичность, переходный характер ее экономики предъявляют повышенные требования и к тому статистическому материалу, который приходится привлекать к этому анализу. Все же, несмотря на явное несовершенство статистических данных, основные тенденции развития советского хозяйства за последние годы восстановительного процесса могут быть характеризованы с необходимой полнотой.

Вскрыть обусловившие развитие восстановительного процесса условия, определить реконструкционные процессы в советском хозяйстве уже в этот первый период его развития и наметить первые шаги разворачивающейся широким фронтом реконструкции производительных сил — и составляет задачу дальнейшего изложения.

1. Производственная база

СССР занимает огромную территорию. Однако, большую часть этого пространства занимают неудобные для заселения земли, а из удобных значительная еще часть не освоена населением. Состав земельных угодий, по данным ЦСУ, определяется следующим образом: ¹

Угодья	Млн. га	В % 0/0
1. Усадьба и приусадебная земля .	8	0,5
2. Пашня	162	10,8
3. Сенокос	36	2,4
4. Выгон	34	2,4
Итого . . .	230	16,1

¹ См. „Статистический Справочник СССР за 1927 г.“, стр. 50—51.

5. Лес и кустарники	397	26,6
6. Прочая	35	2,4
Итого удобной	662	45,1
7. Неудобной	180	12,6
Итого исследованной	852	57,7
8. Сверх того, неисследованной	640	42,3
Всего земель	1.492	100

Эти данные весьма приблизительны и неполны. Они не охватывают вовсе Туркменской и большей части Узбекской Республики, Киргизской и Якутской областей, — однако, известное представление о составе земельных угодий они дают. Всего 10% могут считаться освоенными. Если принять во внимание, что неисследованные земли сосредоточены в Зауралье, Сибири, ДВО, Казакстане, — можно с большой долей вероятности утверждать, что большая часть и этих земель, точно так же как и не включенных в подсчет (ок. 1/4 территории всей страны), не освоены и в основном являются непроходимой лесной тайгой. Огромные территории Союза заселены весьма редко. Средняя плотность населения по данным переписи 1926 г. равна всего 6,9 жителей на 1 кв. клм. Вместе с тем огромные пространства почти не заселены.¹

Число жителей на кв. клм.	Площадь территории (в тыс. кв. клм.)	В %
Ниже 1,0	10.850	50,7
1,1 — 3,0	5.615	26,4
3,1 — 15,0	1.815	8,5
15,1 — 30,0	1.535	7,2
30,1 — 45,0	725	3,4
45,1 — 60,0	575	2,7
Свыше 60,0	228	1,1
Итого	21.343	100

Таким образом, свыше 75% всей территории страны имеет плотность населения ниже 3 жителей на кв. клм., и всего 7% территории имеет плотность населения выше 30 жителей на кв. клм. Плотность населения в среднем по Европе равна 42,2 чел. с СССР и 66,2 чел. без СССР.² К средне-европейской норме приближается всего около 5% территории СССР, а к западно-европейской — 1%. Союз обладает огромными колонизационными фондами. Эти огромные пустынные пространства будут колонизоваться переселенцами из относительно густонаселенного ядра Европейской части страны (особенно ЦЧО, Рязано-Тульский подрайон ЦПО, Степная полоса Украины и т. д.). Однако, это — длительный процесс, требующий

¹ „Краткие сводки всесоюзной переписи населения 17/XII 1926 г.“, в. III.

² „Стат. Справочник ЦСУ за 1927 г.“, стр. 472.

огромного труда и капиталов. За период 1885—1914 гг. было переселено всего 4,4 млн. душ семейных переселенцев, а за последние перед войной 10 лет — около 3 млн. душ.¹ Вероятно, общее число переселенцев в Сибирь и Дальний Восток может быть определено для последней четверти века максимум в 10 млн. душ. В 1924/25 г. было переселено всего 104 тыс., в 1925/26 г. — 120 тыс., в 1926/27 г. — 130 тыс. и на 1927/28 г. намечено 170 тыс. чел.² Разумеется, это крайне небольшие величины; даже те 1—1,2 млн. душ переселенцев, которые ориентировочно намечаются в качестве контингента ближайшего пятилетия, сравнительно с объемом предстоящей решению задачи колонизации этих территорий, конечно, являются каплей в море. Стоимость устройства одного двора переселенцев колеблется от 460 руб. (на Урале), до 750 руб. (в ДВО), а общая сумма средств, которые необходимы даже для устройства всего 1 млн. душ, не меньше 120 млн. руб.³ Как видим, здесь должны быть затрачены колоссальные средства и упорный труд, и нет никаких сомнений, что проблема колонизации и освоения этих огромных территорий не сможет быть решена в течение сколько-нибудь коротких сроков, когда будет идти упорная борьба человека с тайгой, тундрой и пустыней. Эти сроки, очевидно, должны измеряться не годами, а десятилетиями. Между тем, эти огромные почти неисследованные территории обладают колоссальными естественными богатствами, почти еще не тронутыми и не эксплуатируемыми. Точно так же и основная масса энергетических ресурсов расположена именно в этих районах. Несомненно, что этим районам принадлежит великое будущее, но в настоящее время и в ближайший период времени эти территории требуют вложения огромных средств.

Естественные наши богатства весьма слабо исследованы и несомненно, наши возможности гораздо больше, чем это можно реально учитывать в настоящее время, — и в первую очередь это относится к энергетическим ресурсам Союза, исследованным далеко еще не достаточно. Современные подсчеты их общего размера придется неоднократно исправлять — и в сторону повышения этих оценок, как по мере более точного определения энергетических ресурсов в уже известных местонахождениях, так и по мере открытия новых в обширных малоисследованных территориях страны. Под-

¹ Проф. И. Ямзин. „О постановке колонизационных и мелиоративных проблем в России“, стр. 15. Труды Гос. Колонизационного Научно-Исследовательского Института, т. I.

² Это резкое сокращение переселенческой волны является следствием прежде всего социальной революции и национализации земли, а также и общего сокращения численности сельского населения. Впрочем, эти данные весьма неполны и для определения общего числа переселенцев должны быть увеличены минимум на 1/3 (см. „Контр. цифры народного хозяйства на 1927/28 г.“, стр. 167).

³ С 1906 по 1915 г. царским правительством было затрачено всего 222 млн. руб. на все переселенческое дело.

счет проф. Л. К. Рамзина определяет общую сумму ресурсов энергии в СССР в 775,6 млн. тонн условного 7.000 кал. топлива.¹

Основная масса энергетических ресурсов страны расположена на окраинах, в Азиатской части СССР. Основной костяк Союза, наиболее населенный и сосредоточивающий главную, преобладающую массу потребителей топлива — Европейская часть страны — обладает всего 16,8% всех энергетических ресурсов, и на душу населения в этой части страны сосредоточено ресурсов энергии в 15 раз меньше, чем в Азиатской ее части. Освоение этих источников энергии должно потребовать значительного времени, труда и капиталов. Если говорить о трех основных источниках энергии — угле, нефти и торфе, то достаточно будет указать, что из 130 млн. гектаров общей площади торфяных болот исследовано всего 29 млн. гектар., а общая добыча торфа в настоящее время не превышает 2% годового прироста доступных торфяников Европейской части СССР; основными центрами добычи угля и нефти являются старые районы — Донбасс, Баку и Грозный. В общем сравнительно небольшая часть энергетических ресурсов страны введена пока в эксплуатацию: это — наиболее доступные и преимущественно находящиеся на территории Европейской части Союза районы. В то же время в нашем топливном балансе основными статьями, определяющими потребление топлива, являются уголь и нефть, — наиболее ценные и невозобновляемые источники энергии. Из общей суммы потребления топлива в 1926/27 г. в 48,8 млн. тонн условного 7.000 кал. топлива потребление каменного угля и нефти составило 37,5 млн. тонн, т.е. 77%. Рациональная реконструкция топливного режима страны и должна, очевидно, заключаться в вводе в эксплуатацию новых районов и новых источников энергии, что дало бы возможность прекратить хищническую эксплуатацию старых районов невозобновляемых и дороги источников энергии. В то же время прогрессирующее развертывание производства, товарооборота, всех сторон экономики страны чрезвычайно увеличит потребность страны в топливе. До войны страна жила в условиях хронического недостатка топлива и покрывала потребность в нем ввозом (в 1908 г. ввоз составлял 10% всего снабжения страны топливом, а в 1913 г. — 15%; в последнем году имел место резкий кризис абсолютного недостатка топлива, повысивший цены на него на 75% и выше²). Необходимость покрытия растущего потребления топлива внутренним его производством требует, конечно, форсирования последнего.

¹ См. Л. К. Рамзин. «Ресурсы энергии в СССР». сб. «Пром. и нар. хозяйство», стр. 517 и сл. Последние подсчеты Геологического комитета (на 1 января 1927 г.) повышают цифру ресурсов каменного угля до 447,4 млрд. тонн усл. топлива, главным образом за счет Кузнецкого бассейна (см. И. И. Феодорович. «Предпосылки к генеральному топливному плану». «План. Хоз.», стр. 133, № 8, 1927 г.).

² См. В. И. Гриневецкий. «Послевоенные перспективы русской промышленности», стр. 42, 1922 г.

Несомненно, что уже в течение последних лет наметился целый ряд положительных тенденций в реконструкции топливного режима страны.

Первые годы войны дали под'ем добычи угля и нефти. Усиленная работа промышленности и транспорта увеличила потребление топлива в стране, и кульминационный пункт в росте добычи топлива падает на 1916 г.¹ Начиная с этого года вплоть до 1920 г. добыча угля и нефти сокращается с тем, чтобы начать со следующего года расти, и уже в 1926/27 г. об'ем ее больше, чем в 1913 г. Параллельно сокращению добычи этих основных видов топлива шел рост заготовок торфа и дров, и, наоборот, с восстановлением добычи нефти и угля заготовка дров резко сократилась. 1920 г., наиболее «холодный» из всех годов эпохи гражданской войны, был годом максимальной дровозаготовки. За последние годы в снабжении страны топливом возрастает роль каменного угля, нефти и торфа и резко сокращается роль дров. Добыча торфа увеличилась в 4,5 раза против довоенной.

Эти же процессы отмечаются и в структуре потребления страной топлива. Движение потребления топлива страной за последние годы определяется следующими данными.²

Виды топлива	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
I. Услов. 7.000 кал. топлива в млн. тонн	45,0	19,5	22,4	26,4	35,0	42,3	46,8
В том числе в проц. к итогу:							
1. Каменный уголь	59,5	32,0	39,2	47,5	56,6	59,5	59,3
2. Нефтьотопливо	14,1	22,1	18,6	20,3	16,6	14,8	15,2
3. Торф	1,7	4,2	4,6	4,2	4,3	4,8	5,7
4. Дрова	24,7	41,7	37,6	28,0	22,5	20,9	19,8
II. Установленная мощность районных электростанций (в тыс. клвт) .	420	442	458	520	598	776	814

Несмотря на растущее потребление топлива, уже начиная с 1924/25 г. оно покрывается внутренним производством. При этом в высшей степени уродливая конструкция топливного баланса, когда в 1922/23 г. нефть занимала 22%, а дрова 42%, к 1927/28 г. сменилась гораздо более рациональной: нефть занимает 15%, а дрова 20%. Вследствие резкого роста добычи торфа увеличилась и его доля в общем потреблении топлива — с 1,7% до 5,7%. В качестве показателя

¹ См. В. А. Ларичев. «О пятилетнем топливном плане». «Плановое Хозяйство» № 2, 1928 г.

² См. «План. Хоз.», № 11, стр. 258, 1927 г.

теля роста производства электрической энергии могут служить данные об установленной мощности районных электростанций: с 420 до 814 тыс. квт. Таким образом, на ряду с устранением тех уродливых явлений, которые имели место в начале восстановительного процесса, в области топливного режима наметились несомненные реконструкционные процессы. Однако, несмотря на огромный темп развития этих процессов, абсолютные их размеры еще весьма невелики. Между тем обеспеченность страны топливом является одним из основных условий для развертывания процесса реконструкции. До сих пор топливный баланс страны напряжен и израсходованные в кризисные годы запасы топлива не восстановлены. Это восстановление запасов топлива придется произвести, конечно, также из текущего производства, что предъявит к последнему дополнительные требования.

Отмеченные реконструкционные процессы в общем топливном балансе страны означают и иное географическое распределение источников топлива. Повышение добычи торфа и производства электрической энергии означает увеличение веса новых районов в общем снабжении страны энергией и приближение к потребителям последней. Иная география сложилась и в угольной промышленности¹.

Р а й о н ы	Запасы угля (в мрд. тонн)	Добыча угля за год (в тыс. тонн)				
		1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
А. Абсолютные числа						
1. Донецкий	63,2	25.130	12.450	19.572	24.550	28.725
2. Подмосковный	8,3	300	633	946	972	1.196
3. Кузнецкий.	330,0	775	984	1.715	2.471	2.540
4. Прочие	68,6	2.665	2.546	3.353	4.068	4.683
Итого	475,1	28.870	16.613	25.586	32.061	37.144
Б. В процент. к итогу						
1. Донецкий	14,4	87,0	74,9	76,5	76,5	77,4
2. Подмосковный	1,7	1,0	3,8	3,7	3,0	3,3
3. Кузнецкий.	69,5	2,7	5,9	6,7	7,7	7,1
4. Прочие	14,4	9,3	15,4	13,1	12,8	12,2

¹ См. указ. работу В. А. Ларичева, а также И. И. Феодоровича. „Генеральный план развития Кузнецкого бассейна“. „Плановое Хозяйство“, № 2, 1928 г. Запасы угля в недрах показаны здесь по подсчетам Геологического Комитета на 1 января 1927 года.

Как видим, участие Подмосковского, Кузнецкого и прочих бассейнов резко возросло. Толчок к введению в усиленную эксплуатацию этих районов был дан в годы гражданской войны, когда Донецкий бассейн был отрезан от Центральной России. В течение всех последующих лет Донецкий бассейн неуклонно восстанавливал свое значение. Но введение в эксплуатацию этих новых районов, особенно Кузнецкого, с его колоссальными запасами угля, с точки зрения интересов всего народного хозяйства является высоко положительным фактом, особенно, если принять во внимание, что общая добыча угля в стране уже значительно выше довоенной. Гораздо более слабые в этом отношении сдвиги могут быть намечены в эксплуатации нефтяных источников.¹

Р а й о н ы	Запас нефти (в млн. тонн)	Добыча нефти за год (в тыс. тонн)				
		1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
А. Числа абсолютные						
1. Бакинский	1.443	7.669	4.825	5.665	7.043	8.026
2. Грозненский	900	1.207	2.000	2.466	3.030	3.358
3. Прочие	541	467	357	394	364	416
Итого	2.884	9.343	7.186	8.525	10.437	11.800
Б. В процент. к итогу						
1. Бакинский	50,1	82,3	67,3	66,5	67,5	68,0
2. Грозненский	31,3	12,9	27,8	29,0	29,0	28,5
3. Прочие	18,6	4,8	4,9	4,5	3,5	3,5

Все же в организации эксплуатации основных топливных ресурсов страны налицо значительные положительные сдвиги. Но неизмеримо большие успехи достигнуты в электрификации страны.

По приведенным Г. М. Кржижановским данным („Десять лет хозяйственного развития СССР“), мощность электрических станций меняется за последние годы следующим образом (на конец года).

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
В тыс. квт.	1.349	1.440	1.690	2.130
Прирост за год в %	—	6,8	17,2	26,1

Прирост мощности электрических станций, по мере введения в эксплуатацию вновь выстроенных, прогрессивно растет от года к году. Еще более резкий рост обнаруживает выработка энергии:

¹ Подсчет запасов в недрах — Л. К. Рамзина. И. Н. Стрижов считает запасы Грозненского нефтяного района вдвое более высокими. Добыча нефти — по данным В. А. Ларичева.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
В млн. квт.-час.	897	1.132	3.220	4.112	5.325
Прирост за год в %/о	—	26,0	184,1	27,5	29,3

Если в 1913 г. с крупных станций общественного пользования было отпущено 431 млн. квт.-час., то в 1927 г. отпуск энергии со станций общественного пользования и с крупных районных станций достиг 1.900 млн. квт.-час. При этом и фабрично-заводские станции почти удвоили отпуск электрической энергии.¹ Страна уже располагает 9 электроцентралями с общей мощностью к концу 1927 г. 230 тыс. квт. (Волховская—55 тыс. квт., „Красный Октябрь“—20 тыс., Шатурская—48 тыс., Каширская—12 тыс., Электропередача 36 тыс., Балахнинская—20 тыс., Штеровская—20 тыс., Кизеловская—6 тыс. и Земо-Авчальская—13 тыс.). Революционизирующее действие даже этих, еще первых, шагов электрификации трудно оценить. В организации энергетического хозяйства страны, в структуре ее энергетического баланса должны быть констатированы несомненные реконструкционные процессы. Эти процессы развиваются весьма энергично, подводя тем самым и базу под реконструкцию всего производственного скелета страны.

Перейдем к рассмотрению сырьевой базы страны, и в первую очередь — горнодобывающей.

Еще слабее энергетических ресурсов исследованы горные богатства Союза. Дальнейшее исследование Курской магнитной аномалии, Урала, Сибири и Таманского полуострова, вероятно, покажет, что Союз обладает гораздо более мощными запасами железной руды, чем то возможно предполагать в настоящее время. Это же относится и к марганцу, месторождения которого недавно открыты на Сев. Кавказе (р. Лаба) и найдена руда в Правобережной Украине. Дальнейшие разведки медных, свинцово-цинковых и никелевых руд (в сущности, почти не исследованных) могут, разумеется, произвести переворот в наших представлениях о тех ресурсах, которыми в этих областях мы обладаем, — такой же, какой в калийной промышленности произвело открытие Соликамского месторождения, в железорудной — Курской аномалии. Поэтому данные о горных богатствах Союза надо считать еще более ориентировочными и преуменьшенными, чем данные об энергетических ресурсах. Широкое развертывание исследований горных богатств Союза является совершенно необходимым. В этом отношении за последние годы могут быть констатированы некоторые успехи, но далеко еще не достаточные. Движение добычи основных ископаемых и их потребления может быть представлено следующим образом.²

¹ Г. М. Кржижановский. „Десять лет хозяйственного строительства СССР“, стр. 24—26.

² По данным ВСНХ, ср. Я. М. Свердлов. „Горные богатства СССР“ (сбор. „Пром. и нар. хоз.“). См. также „Металлопромышленность СССР за 10 лет и ее ближайшие перспективы“, журн. „Металл“ № 11—12, стр. 103 и сл. 1927 г. 1927/28 г. принят по промфинплану ВСНХ СССР.

Производство и потребление основных продуктов горной промышленности (кроме т по СССР
(в тыс. тонн)

Продукты	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
А. Производство					
1. Железная руда	9.214,0	2.084,0	3.318,0	4.802,0	5.683,0
2. Марганец	1.254	619	970	840	?
В том числе:					
Чиатуры (концессия с 1926 г.) .	969	498	538	368	?
Никополь	251	174	424	472	559
3. Медь	33,6	12,6	18,1	21,9	22,8
4. Свинец	1,3	0,6	1,0	1,05	3,30
5. Цинк	1,95	1,49	1,89	2,20	3,10
6. Олово	—	—	—	0,04	0,13
7. Серный колчедан	66,2	46,0	95,0	167,0	—
8. Асбест (сортовой)	22,5	12,0	18,0	21,0	30,0
Б. Потребление (внутри страны)					
1. Марганец	60,0	85,0	217,0	190,0	—
2. Медь	39,6	30,0	33,5	43,5	—
3. Свинец	66,0	20,6	26,7	34,7	—
4. Цинк	46,0	19,0	19,4	28,0	—
5. Олово	2,5	2,2	2,3	2,4	—
6. Никель	3,0	—	—	—	—
7. Алюминий	2,0	2,1	1,9	4,2	—
8. Асбест	?	6,1	10,3	10,8	—
Экспорт (+) и Импорт (—)					
1. Железная руда	+ 471	+ 187	+ 150	+ 408	—
2. Марганец	+ 1.226	+ 527	+ 673	+ 785	—
3. Медь	— 6,0	— 1,64	— 11,30	— 18,47	—
4. Свинец	— 64,20	— 14,20	— 21,90	— 30,62	—
5. Цинк	— 28,2	— 12,09	— 14,71	— 29,50	—
6. Олово	— 2,5	— 2,03	— 2,07	— 3,47	—
7. Алюминий	— 2,00	— 2,02	— 1,80	— 2,83	—
8. Асбест	+ 12,4	+ 5,9	+ 7,7	+ 10,2	—

Таким образом, уже в настоящее время можно констатировать намечающиеся тенденции не только восстановления размеров добычи, железных руд и цветных металлов, но и более быстрого роста производства некоторых из них, чем потребления. Однако, в отношении основных руд — железных и цветных металлов — далеко еще не закончился элементарный процесс восстановления размеров их добычи и потребления. Зато огромный подъем имеет место в добыче химического сырья, магнезита и асбеста. Точно так же прогрессивным является резкий рост добычи марганца в Никопольском районе. Несомненные успехи сделаны и в организации работ по добыче калийных удобрений, алюминия и некоторых других ископаемых. Все это — новые производства, до войны или вовсе не ставившиеся, или имевшие экзотическое значение. В этом отношении могут быть констатированы не только процессы восстановления, но и некоторые реконструкционные процессы в горной промышленности. Нельзя этого пока сказать о благородных металлах (золоте и платине). Но и здесь, с одной стороны, открытие новых месторождений на Алдане, а с другой — введение в эксплуатацию новых усовершенствованных драг обещает значительное развертывание производства.

Организация широкой исследовательской работы, геологических исследований и разведок является совершенно необходимой предпосылкой для дальнейшего развертывания горной промышленности Союза. Огромные богатства, заключенные в недрах еще мало исследованных территорий, при все прогрессирующем истощении в эксплуатации уже месторождениях (как в СССР, так и за границей) являются, быть может, одним из основных ресурсов для развертывания процесса реконструкции. Приступ к широким работам, которые дали бы возможность постепенного освоения этих богатств, должен явиться одной из первых предпосылок для планомерного развития народного хозяйства. Между тем, развитие этих изысканий продолжает быть явно недостаточным.

Огромные лесные богатства Союза также весьма слабо исследованы. Даже общая оценка размеров лесных площадей колеблется в пределах от 500 млн. гектар. до 200 млн.¹ При этом на Европейскую часть РСФСР падает всего 23,5%, на Сибирь и ДВК — 75,2% и на остальную часть территории всего 1,3% всей площади лесов. По подсчетам П. Н. Быкова, удобная лесная площадь составляла 65% всей площади, а общая площадь всех исследованных лесов — всего 23%, устроенных же — 5%.² Лесные богатства СССР составляют приблизительно $\frac{1}{3}$ лесных богатств всего мира; в общем национальном

¹ См. Б. И. Селибер. „Справочник по лесной промышленности и лесному хозяйству.“ В. В. Фаас. „Лесные богатства СССР и их использование.“ сб. „Пром. и народ. хоз-во“. П. Н. Быков. „Современ. состояние лесного хоз-ва“, сб. „Лесные богатства СССР“, изд. Госплана.

² См. указанную работу.

богатстве лесные фонды являются одним из основных слагаемых, и ни одна страна в мире не располагает такими исключительными по размерам и качеству лесными богатствами. Однако, как видим, в настоящее время лишь самая незначительная часть этого сокровища может быть введена в учет как реальная величина. Между тем старые лесные площади центральных областей Европейской части Союза уже и до революции были сильно истощены, а усиленная эксплуатация в голодные годы гражданской войны еще более усилила это истощение. Целый ряд районов (особенно в бассейне Волги), недавно еще располагавших значительными лесными богатствами, в настоящее время не могут ими похвалиться. Ввод же в эксплуатацию основных лесных массивов Союза — Северо-восточного района Европейской части СССР, Сибири и Кавказа — целиком связан с решением двух задач: устройства этих лесов и транспортной проблемой. Без организации дешевого транспорта нет, конечно, никакой возможности приступить к широкой правильной эксплуатации этих лесных массивов. С другой стороны, являются обязательными работы по исследованию и устройству лесов. С начала войны до 1924 г. эти работы, в сущности, не производились, а в последние годы темп их развития был далеко не достаточный. В Европейской части СССР общая площадь лесов равна 165 млн. гектар. Из них устроено около 80 млн. гектар. В 1926/27 г. было вновь устроено всего 6 млн. гектар, т.-е. $\frac{1}{12}$ часть остающейся к устройству площади лесов. Между тем, развертывающийся процесс реконструкции и связанное с ним огромное строительство потребуют чрезвычайно усиленной эксплуатации лесов; при этом в ближайшие годы порубка леса должна удовлетворить не только текущее потребление в древесном топливе и строительном материале, но и образовать запасы. Такое положение вещей, когда сколько-нибудь значительное требование того или иного крупного строительства на сухой, соответствующий нормальным строительным кондициям лес (как то имело место не так давно с Днепростроем) лишало бы остальных потребителей страны необходимого качества леса, — конечно, не может быть терпимо в эпоху большого строительства; точно так же производить эти строительные работы, используя, как это ныне имеет место, сырой лес, заведомо негодный, — значит обрекать их на явные неудачи и компрометацию. Наконец, экспортное значение леса при слабой восстановленности остальных статей вывоза будет также предъявлять повышенные требования к лесоразработкам. Нет никакой возможности продолжать хищническую эксплуатацию старых массивов в свете этих требований, предъявляемых к лесному делу процессом реконструкции — лесная проблема и связанная с нею транспортная становятся чрезвычайно серьезными. О размерах потребления леса нет точных данных, но достаточно показательными могут быть данные об экспорте леса и потребления дров.

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1. Потребление дров индустрией и транспортом (в тыс. куб. с.)	59.100	41.800	49.200	49.190	52.320
2. Экспорт (в тыс. тонн)	7.597	2.167	1.922	2.485	—

Таким образом, и потребление дров и экспорт леса в настоящее время значительно еще уступают довоенным. Но вряд ли объем строительных работ в последний, по крайней мере, год ниже довоенного. Если учесть, что и натуральное потребление леса сельским населением, в связи с усиленным строительством деревни, также должно было значительно возрасти, то надо будет прийти к заключению, что общее потребление леса в настоящее время не ниже довоенного, и нет никакого сомнения, что и в дальнейшем оно будет, в силу указанных выше причин, расти весьма интенсивно. Лесная база Союза должна быть расширена путем ввода в эксплуатацию новых массивов; но это требует огромных затрат на лесоустроительные работы, организацию транспорта и т. д. По некоторым расчетам, окончание лесоустройства в Европейской части СССР и на Кавказе должно обойтись в 105 млн. руб.¹ Между тем, на эти работы по контрольным цифрам отпущено на 1927/28 г. всего 4 млн. руб.² Собственно говоря, еще и не приступлено по-настоящему к расширению лесной базы Союза. А именно в этом деле время не ждет.

Не менее тревожным надо признать состояние пушного и рыбного хозяйства. Эксплуатируемые пушные районы быстро истощаются и должны быть приняты решительные меры к полному прекращению хищнической эксплуатации их. Целый ряд мероприятий по охране промысла был проведен в последние годы в законодательном порядке; уже организован ряд заповедников и поставлен вопрос об организации новых. Эти мероприятия должны дать свои результаты, тем более необходимые, что усиленная эксплуатация пушных богатств страны, как одного из источников экспорта, является совершенно неизбежной. Экспорт пушнины развивался в последние годы весьма интенсивно, и нет оснований предполагать, что емкость мирового рынка в ближайшие годы уменьшится.

Экспорт пушнины

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
В млн. рубл. по дов. ценам	17,1	23,4	23,5	26,7
В %/о к 1913 г.	100	136,8	136,8	156,0

В аналогичном положении находятся и рыбные богатства Союза. По подсчетам В. И. Мейснера,³ общая продуктивность основных рыбопромышленных угодий Союза может быть определена в 1,8 млн. тонн. Это огромное богатство, конечно, используется далеко не до-

¹ См. указ. работу В. В. Фаафа.

² „Контр. цифры на 1927/28 г.“ стр. 148.

³ „Рыбные богатства СССР и их использование“, сб. „Пром. и нар. хоз.“ стр. 194.

статочно. в 1924 г. общий улов рыбы составил 550 тыс. тонн, в 1925 г. — 650 тыс. тонн, в 1926 г. — 899 тыс. тонн. Империалистическая и гражданская войны весьма подорвали рыбное дело. Уничтожено было оборудование, рыбацкое население частью выселилось из промышленных районов. Рыбное дело еще не оправилось от этих ущербов, далеко еще не восстановилось и ждет еще рациональной организации всего хозяйства. Таким образом, эти ресурсы Союза — лесное и рыбное хозяйство — используются еще недостаточно рационально. Используется небольшая часть этих богатств, но и та часть, которая эксплуатируется, — эксплуатируется пока еще не на научных основаниях и недостаточно рационально. В этой области процесс реконструкции еще не начался, а процесс восстановления далеко еще не закончился.

Сельскохозяйственная сырьевая база, очевидно, должна была испытать наиболее сильное воздействие социальной революции, обусловившей передел земли, прошедших лет гражданской войны, голода, революционного воздействия, наконец, планового хозяйства.

Движение двух основных элементов — посевных площадей зерновых хлебов и скота — может быть представлено следующими приблизительными данными.¹

Движение посевных площадей зерновых хлебов и численности скота по СССР

Г о д ы	Площадь посева зерн. хлеб. (млн. гек.)	Скот (в тыс. голов в переводе на крупный)		В %/о к 1913 г.		
		Весь скот	Рабочий скот	Посев. площади	Весь скот	Рабоч. скот
1913	96,2	(84,3)	35,9	100,0	100	100
1914	99,2	—	—	103,1	—	—
1915	96,2	—	—	100,0	—	—
1916	87,7	84,3	35,9	91,2	100,0	100,0
1917	88,1	—	—	91,6	—	—
1918	86,1	—	—	89,5	—	—
1919	84,1	—	—	87,4	—	—
1920	82,5	—	—	85,8	—	—
1921	73,6	—	—	76,5	—	—
1922	64,6	—	—	67,1	—	—
1923	76,7	63,7	23,4	79,7	75,6	65,2
1924	77,6	71,8	24,6	80,7	85,2	68,5
1925	81,0	76,4	25,4	84,2	90,6	70,7
1926	87,2	81,7	30,9	90,6	96,9	86,1
1927	89,5	86,6	33,0	93,0	102,7	91,9

¹ Таблица составлена по приблизительным исчислениям Госплана СССР (см. „Продукция и потребление СССР“, стр. 114, „Контр. цифры народного хозяйства на 1926/27 г.“, стр. 337, изд. И. Н. Вишневецкий. „Третий урожайный год“, „План. Хоз.“ № 9, 1927 г., стр. 51, „План. Хоз.“ № 11, 1927 г., стр. 258. Данные эти не отличаются большой точностью и только за 1925—27 гг. могут считаться относительно установленными.

Начиная с 1916 г., посевные площади главных зерновых хлебов и численность стада неизменно сокращались вплоть до 1923 г., когда начался процесс их восстановления. Войны и голод 1921 г. отразились на этих основных элементах сельскохозяйственной базы страны чрезвычайно тяжело. Особенно пострадал рабочий скот — основная двигательная сила крестьянского хозяйства. Эта недовосстановленность основной сельскохозяйственной базы еще резче выявляется, если определить движение ее элементов на душу сельского населения.

Г о д ы	На душу сел. населения		В проц. к 1913 г.	
	Площадь посева зернов. хлебов (в гект.)	Голов скота	Площадь посева	Число скота
1913	0,84	0,74	100	100
1917	0,78	—	92,9	—
1920	0,73	—	86,9	—
1923	0,67	0,56	79,8	75,7
1927	0,72	0,70	85,7	94,6

Таким образом, недовосстановленность этих двух основных элементов сельского хозяйства — посевных площадей главных зерновых хлебов и рабочего скота — еще довольно велика, но темп восстановления их весьма значителен и много выше темпа роста населения. В среднем за последнее перед войной пятилетие посевные площади главных зерновых хлебов возрастали всего по 2,3% в год; таким образом, восстановительные темпы превысили довоенные в 2—3 раза. Однако, анализ динамики одних этих общих средних величин является явно недостаточным, и должно быть рассмотрено прежде всего движение состава посевных площадей как под зерновыми, так и под прочими культурами. К сожалению, такие дифференцированные данные могут быть приведены лишь за последние три года. Общая динамика всех посевных площадей (полевых и усадебных) за эти годы определяется следующими данными¹ (в тыс. гектар).

Культуры	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1. Все зерновые	105.121	88.493	95.270	97.736
в проц.	100	84,2	90,6	93,0
2. Все технические	5.365	7.164	6.672	7.281
в проц.	100	133,5	124,4	135,7
3. Картофель	3.933	5.060	5.268	5.494
в проц.	100	128,7	133,9	139,7
4. Прочие	4.709	4.908	5.156	5.412
в проц.	100	104,2	109,5	114,9
Итого	119.128	105.625	112.366	115.923
в проц.	100	88,7	94,5	97,3

¹ См указ. работу Н. М. Вишневого.

Если площадь посева зерновых культур меньше, чем была до войны, и продолжает до последнего времени оставаться недовосстановленной, то площадь посева технических культур на 35% выше довоенной, а картофеля — даже на 40%. Благодаря этому, пропорция культур в общем посеве в настоящее время иная, чем была до войны (в % к итогу):

Культуры	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1. Все зерновые	88,2	83,8	84,8	84,3
2. Все технические	4,5	6,8	5,9	6,3
3. Картофель	3,3	4,8	4,7	4,7
4. Прочие	4,0	4,6	4,6	4,7

Доля технических с 4,5% в 1913 г. поднялась до 6,3%, картофеля — с 3,3% до 4,7%, а зерновых соответственно упала с 88% до 84,3%; при этом за эти три года ни технические, ни прочие культуры не обнаруживают стремления к тому, чтобы возратить зерновым их прежнее значение. Уже одно это изменение структуры посевов является несомненным показателем реконструкционных процессов; значение их умеряется, конечно, фактом недовосстановленности посевов зерновых. Однако, несмотря на то, что общая посевная площадь зерновых еще не достигла довоенных размеров, состав зерновых резко изменился.

Культуры	В тысячах гектаров				В проц. к итогу			
	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1. Рожь	28.621	29.146	28.889	28.773	27,2	32,9	30,3	29,5
2. Пшеница	35.477	24.784	29.388	31.412	33,7	28,0	30,9	32,1
3. Овес	19.052	13.026	15.550	17.759	18,1	14,7	16,2	18,2
4. Ячмень	12.554	6.516	7.551	7.252	11,9	7,4	7,9	7,4
5. Гречиха	2.181	2.926	2.897	2.825	2,1	3,3	3,1	2,9
6. Просо	3.855	6.335	5.385	4.330	3,7	7,2	5,7	4,4
7. Кукуруза	1.449	3.437	2.980	2.961	1,4	3,9	3,1	3,0
8. Прочие	1.932	2.323	2.630	2.424	1,9	2,6	2,8	2,5
Итого зерновых	105.121	88.493	95.270	97.736	100	100	100	100
В том числе:								
Рожь озимая	27.328	27.852	27.686	27.638	96,7	97,9	98,0	98,1
„ яровая	924	591	556	522	3,3	2,1	2,0	1,9
Всего распределено	28.252	28.443	28.242	28.160	100	100	100	100
Пшеница озимая	7.710	7.810	9.035	10.949	22,3	32,3	31,5	35,6
„ яровая	26.827	16.378	19.646	19.783	77,7	67,7	68,5	64,4
Всего распределено	34.537	24.188	28.681	30.732	100	100	100	100

Таким образом, ниже довоенной — площадь под посевами пшеницы, овса и ячменя. Площадь под посевами остальных культур — выше довоенной. Особенно резко сократились посевы пшеницы и ячменя. При этом все сокращение посевов пшеницы падает исключительно на яровую пшеницу. Посевы озимой же возросли больше,

чем на 40%. Эти глубокие сдвиги в составе зернового посевного клина — и сдвиги прогрессивные, увеличивающие засухоустойчивость сельскохозяйственного производства, — показывают, что процесс восстановления размеров посевных площадей под зерновыми был в то же время и процессом реконструкции их состава и интенсификации земледельческого хозяйства.

Точно так же и значительный рост технических культур является показателем этих прогрессивных тенденций в развитии сельскохозяйственного производства.

К у л ь т у р ы	В тысячах гектаров				В проц. к итогу			
	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1. Подсолнух	1.398	3.232	2.707	3.026	26,1	45,1	40,6	41,6
2. Лен	1.857	1.717	1.687	1.761	34,6	24,0	25,3	24,2
3. Конопля	721	944	949	941	13,4	13,2	14,2	12,9
4. Хлопок	701	652	700	804	13,1	9,1	10,5	11,0
5. Сахарная свекла	622	534	538	665	11,6	7,5	8,1	9,1
6. Табак	32	39	35	37	0,6	0,5	0,5	0,5
7. Махорка	34	46	56	47	0,6	0,6	0,8	0,7
Итого	5.365	7.164	6.672	7.281	100	100	100	100

Подсолнух, хлопок и сахарная свекла дают рекордные коэффициенты роста посевных площадей, что находится в прямой зависимости от проводимой государством политики цен и контрактации посевов.

Общему росту посевов не мало способствовали и те работы, которые были произведены по организации территории. По одной РСФСР за 1924—26 гг. были в этом отношении проведены следующие главные мероприятия¹ (в тыс. гектар.):

Род мероприятий	Название мероприятий	1924 г.	1925 г.	1926 г.
I. Землеустройство	1. Размежевано межселенно . . .	10.021	10.834	11.537
	2. " внутриселенно . . .	3.404	7.548	10.767
II. Мелиорация	3. Осушено земли	85	104	134
	4. Орошено полей	26	99	18
III. Колонизация	5. Подготовлено зем. фонда . . .	721	1.344	1.661

И в данном случае должен быть отмечен значительный темп роста этих работ при абсолютной их еще небольшой величине. „Контрольные цифры нар. хоз-ва на 1927/28 г.“ отмечают, что „од-

¹ „Итоги десятилетия советской власти в цифрах“, стр. 251.

ним из главнейших тормозов в развитии сельского хозяйства является неземлеустроенность земельной территории...“¹ Из общей территории свыше 250 млн. гектар за годы революции землеустроено лишь около 130 млн. гектар, а доведено до двора всего 25 млн. гектар.²

Землеустройство остальной территории является совершенно необходимой предпосылкой рациональной организации сельского хозяйства Союза. Эти работы должны, однако, потребовать огромных средств, а главное — значительного кадра технических сил, которых крайне недостаточно.

Объем ирригационных и мелиоративных работ за последние годы определяется следующими данными:³

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
А. Мелиорация (без ЗСФСР и Ср. Азии)				
1. Осушено (в тыс. гект.)	132	168	219	240
2. Орошено " "	99	19	56	59
3. Произведено культурно-техн. улучшений (в тыс. гект.)	68	130	215	250
Б. Ирригация (Ср. Азия и Закавказье)				
1. Общая сумма работ (в млн. руб.)	9,9	31,0	36,2	40,9
2. В т. ч. на новые работы	3,3	7,1	7,8	9,5

Темп роста мелиоративных и ирригационных работ, как видим, весьма высок. Особенно сильно возрастали затраты на ирригационные работы в хлопководческих районах. К сожалению, пока нет еще данных, которые бы позволили установить эффективность уже произведенных затрат.

Выше был уже отмечен факт недостаточной восстановленности стада. Однако, и в данном случае произошли резкие изменения в его составе.⁴

При недовосстановленности общего числа лошадей и в частности рабочих, прочие категории скота по численности превышают уровень 1916 г. Этот факт — недовосстановленности рабочего скота — является, разумеется, одним из наиболее отрицательных, ибо недовосстановленность обеспеченности крестьянского хозяйства основной двигательной силой играет и может в дальнейшем сыграть задерживающую роль.

¹ „Контр. цифры нар. хоз-ва на 1927/28 г.“, стр. 115 и сл.

² „Контр. цифры нар. хоз. на 1927/28 г.“, стр. 115.

³ Там же.

⁴ См. „Контр. цифры нар. хоз-ва на 1927/28 г.“, стр. 114.

К сожалению, только данные переписи 1916 г. определяют достаточно точно численность стада. Соответствующих данных за 1913 г. не имеется. Между тем, два года войны должны были значительно отразиться на численности и составе стада. Данные о движении численности стада за последние годы являются весьма приближенными.

Движение численности и состава стада по СССР

Виды скота	Число голов скота (в млн.)					В % к 1916 г.			
	1916 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1. Лошади	35,3	25,3	26,8	29,1	31,3	71,7	75,9	82,4	88,7
В т. ч. рабочие . .	27,3	19,7	20,1	21,7	23,1	72,1	73,6	79,5	84,6
2. Крупный рог скот .	60,3	58,0	60,6	64,1	67,8	96,2	100,5	106,3	112,4
В т. ч. волы	5,4	4,9	5,3	6,4	6,8	90,7	98,1	118,5	125,9
„ „ „ коровы	25,9	26,6	27,9	29,2	30,1	102,7	107,7	112,7	116,2
3. Овцы и козы	120,8	96,9	111,5	121,6	134,3	80,2	92,3	100,7	111,2
4. Свиньи	20,3	19,5	18,8	18,1	20,0	96,1	92,6	89,2	98,5
Итого в переводе на крупный скот .	84,3	71,8	76,4	81,7	86,6	85,2	90,6	96,9	102,7
В т. ч. рабоч. скот	35,9	27,0	27,9	30,9	33,0	75,3	77,7	86,1	92,0

Состояние обеспеченности сельского хозяйства рабочим скотом может быть иллюстрировано следующими данными:¹

Г о д ы	На 100 гект. посева лошадей	На 1 единицу раб. скота гектар. посева	В % к 1916 г.	
			Лошадей на 100 гектар.	Гектар. посева на 1 единицу раб. скота
1916	23,2	3,93	100	100
1925	19,1	4,63	82,2	117,2
1926	19,4	4,51	83,6	114,8
1927	19,9	4,36	85,9	111,0

Таким образом, нагрузка рабочего скота с каждым годом уменьшается и приближается к норме 1916 г. Однако, и в настоящее время она превышает довоенную на 11%.

Точно так же и общий рост численности рабочего скота за последние годы был весьма большой. Однако, недовосстановленность его еще весьма значительна, особенно в отдельных, наиболее сильно пострадавших районах (напр., Заволжье). Этот недостаток живой тяговой силы особенно остро ставит вопрос о пополнении ее механизированной — в частности, тракторами.

Снабжение сельского хозяйства тракторами за время революции сделало, конечно, большие успехи, но сравнительно с грандиозностью задачи механизации сельскохозяйственного производства Союза эти успехи еще очень скромны. На полях Союза в настоящий момент работает около 30 тыс. тракторов. Все это количество тракторов брошено в земледелие в последние 5 лет; при полной нагрузке

¹ Там же.

и максимально рациональном использовании эти 30 тыс. штук тракторов могли бы обработать огромную площадь около 5,5 млн. гектар. Разумеется, в действительности тракторы эти используются в лучшем случае на одну треть. Но даже и эти относительно скромные успехи тракторизации сельского хозяйства должны быть особенно подчеркнуты, ибо они означают начало технической революции в сельскохозяйственном производстве. Такое же значение имеет и широко развернувшееся за последние годы снабжение деревни сельскохозяйственными машинами и удобрениями.

Снабжение страны сельскохозяйственными машинами шло следующим темпом (в млн. руб. по довоенным преysкуранным ценам)¹

Г о д ы:	Внутр. пр-во	Импорт	Всего	В % к 1913
1913	67,0	41,0	108,0	100
1921/22	6,9	4,7	11,6	10,7
1922/23	11,8	2,8	14,6	13,5
1923/24	16,4	4,1	20,5	19,0
1924/25	40,0	20,0	60,0	55,5
1925/26	70,0	33,0	103,0	95,4
1926/27	93,0	20,0	113,0	104,6

На 1927/28 г. одно внутреннее производство плановых заводов запроектировано в 128 млн. руб., т.-е. на 18,5% больше всего довоенного снабжения страны сельскохозяйственными машинами. Это тем более крупный успех, что более 80% снабжения покрывается в настоящее время внутренним производством, в то время как до войны покрывалось не более 65%. Однако, надо иметь в виду, что за время войны и первых лет революции имевшийся в стране сельскохозяйственный инвентарь не пополнялся новым, расхищался и губился. Лишь последние два года превысили довоенную норму снабжения и, конечно, пока еще ущерб первых лет революции не мог быть возмещен.

Совершенно аналогичное положение должно быть отмечено в отношении снабжения сельского хозяйства минеральными удобрениями, как это явствует из следующих данных:²

Г о д ы	Потреблено удобрений (в тыс. тонн)	Удобрено земли (в млн. гектар.)	В % к 1913	
			потреблено удобрений	удобрено земли
1913	230	0,60	100	100
1923/24	33	0,09	14,3	15,0
1924/25	74	0,20	32,2	33,3
1925/26	137	0,35	59,5	58,5
1926/27	155	0,41	67,4	68,4
1927/28	414	1,10	180,0	183,0

¹ См. Н. Д. Федотов. „Сельскохозяйственное машиностроение и индустриализация СССР“, стр. 137 и сл. „План. Хоз.“, № 2, 1928 г.

² „Контр. цифры нар. хоз-ва на 1927/28 г.“, стр. 123.

Вплоть до 1927/28 г. шел медленный процесс восстановления потребления удобрений, и лишь в 1927/28 г. намечается более высокий его объем, чем до войны. Однако, должно пройти еще определенное время, пока будет восстановлено утраченное за это время плодородие удобрявшихся земель.

Процесс восстановления снабжения страны сельскохозяйственными машинами и удобрениями, очевидно закончен. Но не закончен по всей видимости еще процесс восстановления обеспеченности сельского хозяйства инвентарем и не могло быть закончено восстановление плодородия ранее удобрявшихся, а в это время заброшенных земель. Но при том темпе, который намечается в последние годы в росте снабжения сельскохозяйственным инвентарем и удобрениями, и этот процесс должен быть закончен в сравнительно небольшой срок.

Современная статистика имеет еще слишком мало данных для того, чтобы можно было судить об изменениях в средней урожайности за годы революции. Между тем, именно этот показатель был бы наиболее интересным с точки зрения анализа реконструкции сельскохозяйственной производственной базы. В особенности трудно судить о тех сдвигах, которые вызваны в этом отношении отдельными мероприятиями. Пока возможно судить лишь об объеме произведенных работ (да и то лишь частично) и их направлении, но нет еще массовых данных об их эффективности. Однако, факт роста средней урожайности не может быть оспариваем. Уже одно изменение пропорции культур, в частности, в составе зерновых, должно было повысить их среднюю урожайность, а еще более минимальную (для неурожайного года).¹

С другой стороны, может быть отмечено за последние годы повсеместное распространение улучшенных методов обработки пашни, значительно повышающих урожайность.²

При огромной протяженности территории Союза и разнохарактерности сельского хозяйства различных районов, это рассмотрение основных элементов производственной базы сельского хозяйства надо было бы произвести по районам. Средние по всему Союзу показатели не могут считаться достаточно характерными. Однако, в настоящее время нет таких выверенных сопоставимых динамических рядов по отдельным районам. Лишь предпринятое Госпланом СССР в связи с работами по составлению контрольных цифр народного хозяйства исследование отдельных экономических районов должно дать эти динамические ряды. Эти работы еще не закончены и не опубликованы. Это исследование показывает, что степень восстано-

¹ См. М. Вольф. „Переживаем ли мы кризис зернового хозяйства“, „Правда“ №№ 11–12, 1928 г.

² См. М. Юрцовский. „Способы обработки пашни и влияние их на высоту урожайности“, стр. 36 и сл. „Статист. Обзорение“, № 12, 1927 г.

вленности и интенсивности реконструкционных процессов далеко не одинакова на всей территории страны. Влияние гражданской войны, голода 1921 г., смены урожаев и неурожаев и т. п. далеко не одинаково дает себя чувствовать в различных районах. С другой стороны, и последовательность вовлечения в общий товарооборот страны и различное влияние индустрии также имели не последнее значение. Огромная полоса юго-востока, почти весь Средне-Волжский район, Нижнее Поволжье, Башкирия, отчасти Сев. Кавказ с Дагестаном, Казакстан—далеко еще не восстановили своей сельскохозяйственной производственной базы. В то же время могут быть констатированы „определенные реконструктивные сдвиги на севере, прогресс технических культур, развитие животноводства на юге, (повсеместные) прогрессивные сдвиги в составе посевных площадей, рост засухоустойчивых культур, рост более совершенных методов обработки пашни...“¹ Несомненно, в частности, значительная реконструкция производственной базы на Украине. Превосходная статья М. М. Вольфа дает чрезвычайно интересное освещение этих процессов.² Краткое резюме выводов его заключается в следующем. Революционным фактом в современном сельском хозяйстве Украины является изменение в пропорции отдельных культур и рост засухоустойчивых культур (культура подсолнух; рост озимых и т. д.); процент озимой пшеницы в крестьянском хозяйстве уже выше, чем в дореволюционном помещичьем, что чрезвычайно повышает урожайность ее. При резком сокращении посевов яровой, рост посевов озимой пшеницы определяет для Средней Украины при условии среднего урожая увеличение сбора всей пшеницы на 5% выше довоенного, при уменьшении площади посева пшеницы на 11%. Это же относится и ко всем зерновым, где новая пропорция культур обеспечивает с одной и той же площади валовой сбор в натуре больше на 11,2%, а по стоимости даже на 12,1% (благодаря росту более дорогих культур); при частичной же засухе современный тип полеводства Украины гарантирует валовой сбор на 21,1% выше. В то же время резко поднялся процент обрабатываемой ко всей площади. М. М. Вольф приходит к выводу, что „современный тип зернового полеводства и по производительности и по засухоустойчивости выше того, какой был в этом районе до революции, выше не только крестьянского дореволюционного полеводства, но и помещичьего“. Соответствующие исследования, к сожалению, не произведены пока в других районах. Однако, целый ряд элементов анализа М. М. Вольфа может быть применен и к другим районам наконец, Украина, как сельскохозяйственная производящая территория, является одной из основных в пределах Союза. Элементы ре-

¹ См. стенограммы III Съезда план. работников, доклад В. И. Зейлингера.

² М. Вольф „Переживаем ли мы кризис зернового хозяйства“, „Правда“ №№ 11 и 12 за 1928 г.

Производство и потребление главнейших видов сельскохозяйств. сырья по СССР¹
(в тыс. тонн и штук)

Виды сырья	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
А. Производство					
1. Лен-волокно	429,7	241,6	307,3	262,9	312,8
2. Маслосемена	2.034,0	2.249,9	3.589,0	2.605,2	3.544,4
3. Хлопок-волокно	244,2	105,9	164,0	167,1	200,5
4. Сахарная свекла	11.000	3.250	8.420	6.123	9.871
5. Шерсть	171,2	101,5	118,4	136,9	149,8
в т. ч. грубая и полу грубая .	152,2	99,9	116,3	134,3	146,6
тонкая	19,0	1,6	2,1	2,6	3,2
6. Кожсырье крупное (в тыс. шт.).	11.200	8.400	9.100	9.900	10.500
" мелкое (" " ").	49.000	39.000	44.000	49.500	54.000
Б. Потребление (внутри страны)					
1. Лен-волокно	93,4	82,9	115,0	118,8	133,3
2. Маслосемена	1.546,1	1.504,2	2.726,5	2.525,4	2.937,5
3. Хлопок-волокно	328,0	211,5	265,6	310,8	367,1
4. Сахарная свекла	11.000	3.250	8.420	6.123	9.871
5. Шерсть	55,8	35,1	41,0	50,0	59,2
в т. ч. грубая и полугрубая .	46,0	28,3	34,5	42,1	48,4
тонкая	9,8	6,8	6,5	7,9	10,8
6. Кожсырье крупное (в тыс. шт.).	10.050	8.270	10.200	10.785	12.000
" мелкое (" " ").	28.000	24.900	29.720	33.600	37.600
В. Потребление в ‰ к производству					
1. Лен-волокно	21,7	34,3	37,4	45,2	42,7
2. Маслосемена	76,0	66,9	75,9	97,0	82,9
3. Хлопок-волокно	134,3	199,7	162,0	186,2	183,4
4. Сахарная свекла	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
5. Шерсть	32,6	34,6	34,6	36,5	39,6
в т. ч. грубая и полугрубая .	30,2	28,3	29,7	31,3	33,0
тонкая	51,6	425,0	309,5	304,0	337,8
6. Кожсырье крупное (в тыс. шт.).	89,7	98,5	112,1	108,8	114,4
" мелкое (" " ").	57,1	63,8	67,5	67,8	69,7

¹ По данным Промфинплана ВСНХ.

конструкции сельскохозяйственной базы не могут быть отрицаемы и не может быть поставлено под сомнение колоссальное значение этого факта для всего народного хозяйства Союза.

Укрепление и организация этой базы тем большее имеют значение, что растущее потребление продовольствия и сырья и те глубокие реконструктивные процессы, которые в нем происходят, предъявляют особые требования к сельскохозяйственному производству. Анализ потребления пищевых продуктов должен быть особо произведен; здесь же необходимо произвести несколько сопоставлений, характеризующих слабость современной базы сельскохозяйственного сырья для промышленности.

По маслосеменам в настоящее время промышленное потребление, несмотря на абсолютный его рост, менее обеспечено внутренним производством, чем до войны. Потребление трех основных видов сельскохозяйственного сырья — хлопка, шерсти и кожи — как до войны, так и в настоящее время, не покрывается внутренним производством. При этом процент удовлетворения потребления за счет собственного производства в настоящее время ниже довоенного, несмотря на рост посевных площадей, что связано с падением урожайности. Сырьевая сельскохозяйственная база Союза, как видим, на этих важнейших ее участках сравнительно весьма слаба, и пока нельзя сказать, чтобы ее рост отвечал необходимым требованиям развращивающейся промышленности. При недостаточно энергичном росте этой сырьевой базы ее слабость может в дальнейшем оказаться одним из наиболее серьезных затруднений для развития всего реконструкционного процесса.

(Продолжение следует)